

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА С КОЛОКОЛАМИ

В операх, посвященных прошлому русского народа, часто нужен колокольный звон, — порой тревожный и печальный, а порой торжественный и радостный. В Большом театре Союза ССР для этого есть собственная звонница, где уже четверть века работает Евгения Яковченко. Свою редкую профессию она унаследовала от отца — Алексея Кусакина, который сам собрал 20-тонную коллекцию, сам придумал пульт управления.

С 1944 года Евгения Яковченко регулярно

поднимается на звонницу, расположенную высоко над сценой на уровне шестого этажа. А до этого она бывала здесь как прилежная ученица. В ее хозяйстве десятки колоколов — от 400-пудового до трехфунтового. Зрители слышат их в операх «Борис Годунов», «Хованщина», «Иван Сусанин», «Князь Игорь». Есть и другие произведения, где не обойтись без колокольно-

го звона, например «Псковитянка» или «Сказание о невидимом граде Китеже».

Звонница Большого театра закреплена на одном месте. Но кроме нее, есть передвижные колокола. По ходу действия того или иного спектакля их ставят за кулисами слева или справа от зрителей, либо в оркестре.

Чтобы играть на колоколах, надо знать мно-

гие премудрости — и правильно рассчитать силу удара, и совместить колокольный ритм с ритмом оркестра. А настроение! Сколько мастерства нужно, чтобы правильно передать его! В одном только «Борисе Годунове» есть звон торжественный, погребальный, утренний и набатный.

Игра на колоколах — призвание Евгении Яковченко. Невысокая, хрупкая женщина умело справляется с «бронзовым многопудьем».

Б. ЛАВРЕНЮК.
(Корр. ТАСС).

Р О Т Е Л ' М О С К В А

СОВЕТСКИЙ РАДИОТЕЛЕВИДЕНИЕ